

Курмаз Анна Ивановна

аспирантка кафедры истории
и теории государства и права
Кубанского государственного
аграрного университета
тел.: (918) 217-64-96

ГЕНЕЗИС СУДЕБНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация:

Долгое время в Российском государстве судебная власть не была отделена от административно-исполнительной. Только во второй половине XIX в. в результате проведенной императором Александром II судебной реформы 1864 г. выделилась самостоятельная независимая судебная ветвь власти. В данной статье обозначены основные шаги на пути к отделению суда от администрации, к выделению самостоятельной и независимой судебной ветви власти дореволюционной России.

Ключевые слова:

органы, наделенные судебными полномочиями; судебные реформы Екатерины II, Александра I, Александра II; предложения преобразований в политической и правовой мысли в Российском государстве.

Kurmaz Anna Ivanovna

post-graduate student of the chair of
history and theory of state and law,
Kuban State Agrarian University
tel.: (918) 217-64-96

GENESIS OF JUDICIAL BRANCH OF AUTHORITY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The summary:

For a long time in the Russian state judicial authority was not separated from the administrative and the executive. Only in the second half of XIX century in the result of the judicial reform of the Emperor Alexander II in 1864 the individual independent judicial authority singled out. This article outlines the main steps towards the secession from the court administration to release the separate and the independent judicial branch of authority in pre-revolutionary Russia.

Keywords:

bodies with judicial powers, judicial reforms of Catherine II, Alexander I, Alexander II; supply changes in political and legal thought in the Russian state.

Суды, пожалуй, одни из самых древних учреждений на земле. Судебная власть существовала еще с древних времен. В Российском государстве судебная ветвь власти смогла выделиться в качестве самостоятельной и независимой только в середине XIX в. Однако ее история уходит корнями в глубь веков. В XI–XIII вв. в Киевской Руси судебная власть не была отделена от исполнительно-административной. Судебные функции осуществлял, прежде всего, князь, обладавший всей государственной властью в сфере законодательства, управления и суда. Судебной и административной властью была наделена Боярская дума (постоянный совет лучших людей – бояр каждой земли). В городах Новгороде и Пскове особую роль играло вече (собрание граждан города, или народное собрание), осуществлявшее помимо других полномочий, разбирательство наиболее важных для общества спорных дел [1, с. 175]. На местах судебные функции осуществляли наместники князя, а также действовали суды посадника, волостеля. Четкое разделение полномочий между субъектами власти Киевской Руси в XI–XIII вв. отсутствовало.

С середины XVI в. по начало XVII в. органами центрального государственного управления являлись специальные административно-судебные учреждения – приказы, каждый из которых ведал своей областью (посольский приказ, казачий, оружейный, разряд (военный) и другие). Каждый из них обладал судебными функциями и осуществлял суд над лицами, подведомственными ему. Именно суд придавал приказам характер государственных учреждений, а члены приказов именовались судьями. Приказами, преимущественное значение которых относилось к осуществлению судебной функции, являлись поместный, холопий, разбойный и земский [2, с. 202].

Лишь при Петре Первом появились собственно суды, то есть государственные органы, занимающиеся отправлением правосудия, в частности, городские суды в городах, надворные (губернские) суды. Судебные дела включенных в посад горожан разрешал магистрат. Вместо утратившей своё значение системы приказов Петр Первый сформировал коллегии – центральные органы отраслевого управления, которые были наделены и осуществляли по определенным отраслям судебные полномочия. Функции верховного суда получили Сенат и Юстиц-коллегия.

Дальнейшее преобразование по судебной части происходит при Екатерине II. При ее правлении в этом направлении начинает развиваться и политико-правовая мысль в Российском государстве. В 1769 г. представителями Уложенной комиссии, был подготовлен законопроект «О судебных местах». В соответствии с ним все суды входили в единую систему по трехзвен-

ной соподчиненности: уезд – провинция – губерния. Предполагалось установить несколько видов судов: духовный; уголовный, гражданский, полицейский; торговый; военный, придворный; специальный (по таможенным делам); а в городах также – цеховой суд. Уголовные, гражданские и полицейские суды, согласно проекту, создавались по территориальному принципу – земскими и городскими, являющиеся выборными. Судебное разбирательство предусматривалось гласным. Суды наделялись правом оценивать указы центрального управления с точки зрения государственного интереса. Проект не получил статус закона, однако многие его положения вошли в проводимую Екатериной II судебную реформу 1775 г.

Судебную реформу Екатерина II начала с разделения Сената в 1763 г. по проекту Никиты Ивановича Панина на шесть департаментов со строго определенными функциями каждого в определенной сфере государственного управления [3, с. 196]. В ходе реформы Сенат лишился своей законодательной функции, но сохранял функции контроля и высшего судебного органа. Продолжением судебной реформы явился Указ «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. В соответствии с ним в губерниях вводилась сословная судебная система – создавались суды для дворян, горожан, государственных крестьян. Новые суды были выборными. Для дворян в каждом уезде создавался уездный суд, члены которого (уездный судья и два заседателя) избирались дворянством на три года. Апелляционной инстанцией для уездных судов являлся верхний земский суд – один на губернию. Он состоял из двух департаментов: по уголовным и гражданским делам. В его полномочия входило осуществление контроля за деятельностью уездных судов. Для горожан создавались городские магистраты, члены которых избирались на три года. Апелляционной инстанцией служили губернские магистраты. Для государственных крестьян создавались уездные нижние расправы, апелляционной инстанцией которых была верхняя расправа. В губерниях учреждались совестные суды, имеющие характер примирительного суда в случае рассмотрения гражданских дел, и характер специального суда – по делам о преступлениях малолетних, умалишенных и делам о колдовстве. Состояли совестные суды из сословных представителей: дворян – по дворянским делам, горожан – по делам горожан, крестьян – по крестьянским делам. Апелляционной и ревизионной инстанцией в губернии стали судебные палаты (по гражданским и уголовным делам). Сенат оставался высшим судебным органом для судов всей системы. Проведенная реформа была попыткой отделить суд от администрации, но он все еще продолжал от нее зависеть.

Как уже было сказано, идеи о преобразовании судебной системы, отделении судебной власти от исполнительной, получили свое развитие в политико-правовой мысли Российского государства. Например, ученый правовед Семен Ефимович Десницкий считал необходимым обособить друг от друга государственные органы, выделив тем самым законодательную, судебную и наказательную власти, за каждой из которых должна быть определена своя компетенция [4, т. 4]. Судительную власть представляли суды. Десницким предлагался образовательный ценз для судей. Перед тем как быть назначенным императором, судья был обязан сдать экзамен, а затем практиковать в качестве адвоката не менее 5 лет. Десницкий предусматривал обязательное введение принципов независимости и несменяемости судей; гласности суда; рассмотрения дел квалифицированным составом судей; вынесения решений с участием 15 присяжных, которые решают вопросы факта, а судьи на основании их решения – вопросы права; равенство всех перед законом, в том числе и знатных и притом благородных дворян» [5]. В случае нарушения судьей своего долга, закона дело подлежит рассмотрению в Сенате. Если Сенат признает судью виновным, то император может подвергнуть его «штрафу или наказанию». Этот проект реализован не был.

В дальнейшем, Александром I, взошедшим на престол в 1801 г., был подписан Указ «О правах и обязанностях Сената», который определил внутреннюю организацию Сената и его отношение к другим высшим учреждениям. Сенат объявлялся верховным органом в империи, сосредотачивающим в себе высшую административную, судебную и контролирующую власть. Большую роль в преобразующей деятельности Александра I играл выдающийся государственный деятель Михаил Михайлович Сперанский. По поручению императора Сперанский создал один из своих главных трудов «Введение к уложению государственных законов» или «План всеобщего государственного образования». «Три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судная» [6], – писал он в нем. Судебная власть, согласно Сперанскому, представлена иерархичной системой судов. Первой инстанцией был Волостной суд, затем следовали Окружной суд, Губернский суд. Высшей судебной инстанцией, по проекту, был Сенат, состоящий теперь из двух органов: Правительствующего и Судебного. По плану Сперанского, решение Судебного сената по делу окончательно. Получалось, что у императора отсутствовали рычаги влияния на Судебный сенат. Также Сперанский предусматривал введение суда присяжных. По проекту, судебная власть отделялась от исполнительной, но, к сожа-

лению, из-за опалы Сперанского недовольными им консервативными кругами, это не реализовалось и разделения не произошло.

При правлении Николая I в стране не сложилось единой судебной системы, сохранялся принцип сословности, а судебные функции выполняли не только суды, но и местная администрация [7, с. 246]. Самой крупной единицей в административном отношении в России были губернии, во главе которых стояли губернаторы. Суды полностью зависели от них – губернаторы утверждали как кандидатуры судей, так и их решения и приговоры [8, с. 234].

В политической и правовой мысли этого времени за отделении судебной и исполнительной ветвей власти выступал выдающийся ученый и мыслитель Борис Николаевич Чичерин. Чичерин различает управление от суда также по их задачам и способам действия. «Суд имеет в виду охранение права, управление заведует общими интересами» [9, т. 2]. Управление действует общими мерами. Суд, напротив, имеет в виду исключительно частные случаи. Управление должно приравниваться к разнообразным обстоятельствам, действует по усмотрению. Суд, напротив, имея в виду начала права, по существу своему неизменные, действует на строгом основании закона. Суд действует независимо от кого бы то ни было: единственная для него норма есть закон. Управление, напротив, подчиняется руководству высшей власти, имеющей ввиду совокупность и единство всех интересов. Поэтому разделение обеих властей составляет, согласно Чичерину, основное правило хорошего управления, при отсутствии которого в государстве начинается произвол. Независимый, бескорыстный, хорошо устроенный суд Чичерин считал основной гарантией прав и свобод человека в государстве.

Одно из главных мест в истории судебных преобразований занимает судебная реформа 1864 г., проведенная во время правления Александра II. К работе, отправной точкой которого являлся проект юриста графа Д.Н. Блудова, было подключено все юридическое сообщество России – от членов Государственного совета, министров и сенаторов до виднейших ученых и практиков всей страны. В результате было составлено пять книг: акты – Устав гражданского судопроизводства; Устав уголовного судопроизводства; Учреждение судебных установлений; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями; пятая книга – «Мнение Государственного совета по ряду вопросов, связанных с функционированием той же системы, высочайше утвержденное 11 октября 1865 года». Иностранцы отмечали, что эти российские акты «стоят выше даже многих новейших законодательных работ» Западной Европы [10, с. 16]. Целями судебной реформы явилось упразднение многочисленных судов, упрощение судостроительства, сокращение вышестоящих инстанций. Были закреплены такие основы и принципы как коллегиальность суда, несменяемость судей, несовместимость судебной деятельности с другими профессиями, дисциплинарная ответственность судей только перед судом, равенство судей.

Судебная реформа 1864 г. вводила новые принципы судопроизводства: всеобщность суда, гласность суда, состязательность процесса, публичность. Суды делились на мировые, которые рассматривали незначительные уголовные и гражданские дела и решались единолично судьей; общие, состоящие из трех инстанций – окружные суды, судебные палаты и высшая инстанция – Сенат; и военные, состоящие из полковых, военно-окружных судов и главного военного суда. Появилась возможность пересмотра дела. Реформой вводилась адвокатура, суды присяжных; прокурор становился стороной в процессе. И, самое главное, судебная реформа 1864 г. отделила судебные органы от административных и законодательных. Таким образом, выделилась самостоятельная независимая ветвь власти – судебная.

Однако 19 октября 1865 г. вышло «Положение о введении в действие судебных уставов», которым проводимые реформы растянулись на 35 лет – до Указа от 1 июля 1899 г. о ее окончании. За это время в Уставах становилось все меньше демократических положений. В 1866 г. судебные чиновники фактически ставились в зависимость от губернаторов. С 1867 г. вместо следователей стали назначать «исправляющих должность следователя», на которых не распространялась несменяемость. С 1871 г. производство дознания по политическим делам было передано жандармерии, с 1878 г. значительная часть таких дел передавалась военным судам. В 1872 г. была ограничена публичность судебных заседаний. В 1889 г. ликвидирован мировой суд (восстановлен в 1912 г.).

Свой вклад в развитие отечественной мысли о месте и роли суда, судебной ветви власти внес российский криминалист, профессор Иван Яковлевич Фойницкий. В «Курсе уголовного судопроизводства» он писал: «В ряду обязанностей, на государственной власти лежащих, одно из самых крупных мест занимает обязанность доставить правосудие населению. Эта функция призывает к жизни судебную власть, как ветвь власти государственной..» [11, с. 536]. Фойницкий предлагал четко различать власть судебную и исполнительную как самостоятельные, где судебная власть – не вид исполнительной власти, а вид власти государственной. Во-вторых, судебная деятельность не должна осуществляться исключительно представителями короны.

В-третьих, правительство не должно быть само себе судьей в уголовном суде. Различая функции каждой ветви власти, Фойницкий считал, что судебная власть не имеет права создавать юридических норм, а также должна быть отделена от власти исполнительной» [12, с. 538].

В 1870–80-х гг. судьи часто были вынуждены ориентироваться на архаичные правовые нормы. Сергей Андреевич Муромцев, юрист, адвокат, политический деятель, выступал за более активную роль судьи в процессе и его влияния на правотворчество. Закон (закон творит, суд осуществляет волю законодателя), обычай и наука диктуют судье свою волю, а «Указания различных авторитетов постоянно расходятся, и судье приходится делать выбор между ними» [13]. Поэтому суд, по мнению Муромцева, – это творец «живого права». Именно суд применяет абстрактную юридическую норму к каждому конкретному случаю: «Если закон выражается общими правилами, то дело судьи в каждом отдельном случае придать такому общему правилу свой особый смысл, сообразный с условиями случая» [14]. В этом он видел главную задачу суда – обеспечение «полной гармонии между юридической нормой и конкретным случаем» [15]. Оправдывал Муромцев свободу судейского правотворчества, содействующего эволюции России в сторону либерального режима властвования. Муромцев видел суд как эксперта, юрисконсульта, советника. Судебное решение он воспринимал как источник права. А каждое несправедливое судебное решение – как удар по праву и по правосознанию. В работе суда Муромцев отмечал важность беспристрастия, логики, научных доводов и юридических знаний. К судьям Муромцев предъявлял требования: высокий уровень образования, избрание кандидатов на судебские должности судейской корпорацией, развитый контроль гласности при действительной независимости и несменяемости членов корпорации, справедливость и солидарность судей всей страны [16]. Он был убежденным сторонником суда присяжных.

В конце XIX в. в трудах Николая Михайловича Коркунова, юриста, социолога, философа права, отразилась мысль о первостепенной роли суда в государстве и обществе. Он рассматривал независимый суд, наделенный правом проверять на соответствие законам все подзаконные акты правительства, главной гарантией законности. Право проверять юридическую силу указов, согласно Коркунову, должно принадлежать не депутатам и министрам, а исключительно судам. В этом заключается гарантия верховенства закона в государстве. Суды, наделенные правом отменять незаконные распоряжения, должны существовать в России как главные органы по охране гражданских прав человека [17, с. 346–357].

Несмотря на существование прогрессивных предложений, судебная система до 1917 г. не претерпевает значительных изменений.

Таким образом, долгое время в Российском государстве судебная власть не была отделена от административно-исполнительной. Только во второй половине XIX в., в результате проведенной императором Александром II судебной реформы 1864 г., выделилась самостоятельная независимая судебная ветвь власти.

Ссылки:

1. Мартышин О.В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992.
2. Проф. М.Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права. Ростов на/Д, 1995.
3. Щепетев В.И. История государственного управления в России: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М., 2003.
4. Десницкий С.Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи. Избранные произведения русских мыслителей 2-й половины 18 в. М., 1952.
5. Щепетев В.И. Указ. соч.
6. Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов (План всеобщего государственного образования) 1809 г. Проекты и записки. М.; Л., 1961.
7. Щепетев В.И. Указ. соч.
8. Там же.
9. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 1894.
10. Миттермайер К. Новый проект русского уголовного судопроизводства // Журнал Министерства юстиции. 1864.
11. Правовая мысль: Антология / автор-составитель В.П. Малахов. М.; Екатеринбург, 2003.
12. Там же.

References (transliterated):

1. Martyshin O.V. Vol'niy Novgorod. Obshchestvenno-politicheskiy stroy i pravo feodal'noy respubliki. M., 1992.
2. Prof. M.F. Vladimirskiy-Budanov. Obzor istorii russkogo prava. Rostov na/D, 1995.
3. Shchepetev V.I. Istoriya gosudarstvennogo upravleniya v Rossii: textbook for university students. M., 2003.
4. Desnitskiy S.E. Predstavlenie o uchrezhdenii zakonodatel'noy, suditel'noy i nakazatel'noy vlasti v Rossiyskoy imperii. Izbrannye proizvedeniya russkikh mysliteley 2-y poloviny 18 v. M., 1952.
5. Shchepetev V.I. Op. cit.
6. Speranskiy M.M. Vvedenie k ulozheniyu gosudarstvennykh zakonov (Plan vseobshchego gosudarstvennogo obrazovaniya) 1809 g. Proekty i zapiski. M.; L., 1961.
7. Shchepetev V.I. Op. cit.
8. Ibid.
9. Chicherin B.N. Kurs gosudarstvennoy nauki. M., 1894.
10. Mittermaer K. Noviy proekt russkogo ugovolnogo sudoproizvodstva // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1864.
11. Pravovaya mysl': Antologiya / avtor-sostavitel' V.P. Malakhov. M.; Ekaterinburg, 2003.
12. Ibid.

13. Суд и закон в гражданском праве // Юридический Вестник. 1880. № 11.
14. Муромцев С. Право и справедливость // Северный вестник. 1892. № 2.
15. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879.
16. Суд и закон в гражданском праве.
17. Указ и закон. Исследование Н.М. Коркунова. Типография М.М. Стасюлевича, Вас. Остр. 5, лин. 28. СПб., 1894.

13. Sud i zakon v grazhdanskom prave // Yuridicheskiy Vestnik. 1880. No. 11.
14. Muromtsev S. Pravo i spravedlivost' // Severniy vestnik. 1892. No. 2.
15. Muromtsev S.A. Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava. M., 1879.
16. Sud i zakon v grazhdanskom prave.
17. Ukaz i zakon. Issledovanie N.M. Korkunova. Tipografiya M.M. Stasyulevicha, Vas. Ostr. 5, lin. 28. SPb., 1894.